

Лю Цянье, не зная, зачем пришёл, то пил чай, то вино, обмениваясь парой слов с Се Линьюанем. Если Янь Янь был рядом, то и с ним заводил беседу. Забавно, что раньше Янь Янь больше всего боялся, что Лю Цянье причинит вред Се Линьюаню, но теперь, когда тот приходил каждый день, он, уходя из дома, чувствовал себя спокойнее.

Янь Янь посадил Се Линьюаня к себе на колени, уткнувшись лицом в его поясницу:

— Сяо Юань... Ты уже несколько дней меня игнорируешь.

Се Линьюань легонько сжал его плечо:

— Разве? Лю Цянье здесь, и ему легче. Янь Янь, ты ревнуешь?

— М-м, хочу ревновать.

— Что значит «хочу»? Ревнуешь, так ревнуешь.

— Боюсь, ты считаешь меня мелочным и рассердишься.

— Я не рассержусь.

— Тогда я ревную.

Се Линьюань, улыбнувшись, надавил на его голову:

— Детство! Ты всё большеходишь на своего младшего брата!

Когда Лю Цянье вошёл, он увидел, как они милуются:

— Ой, неприлично смотреть, неприлично!

Се Линьюань хотел встать, но Янь Янь крепче обнял его, повернувшись к Лю Цянье:

— Господин Лю, если не хотите смотреть, не смотрите. Опять пришли к моему Сяо Юаню?

Лю Цянье без церемоний ответил:

— Да, господин Янь. Если бы Се Линьюань был женщиной, я бы точно с вами посоперничал и женился на ней.

— Не удастся, он мужчина, а всё равно женится на мне. Если бы был женщиной, вам бы и вовсе не досталось!

— Янь Янь, тебе совсем не стыдно.

Откровенная любовь Янь Яня согревала сердце Се Линьюаня, но присутствие Лю Цянье вызывало лёгкое смущение:

— Господин Янь ищет вас, нужно навестить мастера Шэня. Пора идти.

— Сяо Юань, я больше не хочу быть старшим учеником. Пусть А Чжо этим занимается.

— Ты его так избаловал, что он совсем распустился. Сам виноват.

Янь Янь шепнул Се Линьюаню:

— Сяо Юань, поцелуй меня.

Се Линьюань торопливо ответил:

— Не дури, Лю Цянье здесь!

— Тогда, Сяо Юань, наклонись, я тебе что-то скажу.

Се Линьюань, не подозревая подвоха, наклонился:

— Что...

Янь Янь быстро поцеловал его в губы:

— Янь Янь! Ты безнадёжен!

Янь Янь с довольной улыбкой шепнул:

— Сяо Юань, ты покраснел.

Янь Чжо, войдя, увидел, как Янь Янь обнимает Се Линьюаня, а Лю Цянье, сидя рядом, совершенно игнорирует происходящее, спокойно попивая чай. Янь Чжо дёрнул уголком рта:

— Вы... когда так сблизились?

Се Линьюань, охваченный стыдом и раздражением, оттолкнул Янь Яня и с укором обратился к Янь Чжо:

— Вы все, почему не любите стучать в дверь!

Янь Чжо высунул язык, указав на дверь:

— Выйти и постучать?

— Ладно, ладно! — Се Линьюань легонько пнул Янь Яня. — Ты ещё не пошёл?

Янь Янь встал, поцеловав его в щеку:

— Сяо Юань, я пошёл.

После его ухода Янь Чжо с хитрой улыбкой сказал:

— Красавчик, чего ты покраснел? Не переживай, я привык. Правда, господин Лю?

Лю Цянье улыбнулся Янь Чжо:

— Конечно, А Чжо.

Се Линьюань скрестил руки, обращаясь к Янь Чжо:

— Зачем пришёл?

Янь Чжо вдруг погрузился:

— Я её не дождался, уже семь дней, а её нет.

— Будешь ждать дальше?

Янь Чжо твёрдо кивнул:

— Да, буду. Я... я не могу её забыть.

— У А Чжо какие-то печали?

Янь Чжо только теперь осознал, что Лю Цянье тоже слышал:

— Нет, ничего. Господин Лю, вы называете меня А Чжо, мне непривычно.

— Привыкнешь. А Чжо, ты из-за любви страдаешь?

Янь Чжо взглянул на Се Линьюаня, тот слегка наклонил голову:

— Господин Лю, я обещал ей, что не буду о ней спрашивать.

Янь Чжо вдруг что-то вспомнил:

— Господин Лю, вы... любите женщин, да?

Лю Цянье замер:

— К-конечно.

— Тогда научите меня, как ухаживать за девушкой! Вы такой красивый, наверняка знаете!

Лю Цянье слегка нахмурился:

— А Чжо, честно говоря, я всегда был погружён в семейные дела, никогда не задумывался о таких вещах, боюсь, не смогу помочь.

Увидев, как Янь Чжо опустил голову, Лю Цянье обнял его за плечи:

— Младший брат Янь Яня — как мой брат. А Чжо, твой старший брат и учитель заняты, а Се Линьюань слеп, тебе, наверное, скучно.

— М-м. Чи Сяо бессовестный, неизвестно где шляется.

— Тогда завтра я отведу тебя в горы, развеяться. Не грусти.

Янь Чжо, будучи по натуре ребёнком, услышав это, временно забыл о печали:

— Листья, ты серьёзно?

Лю Цянье позволил такому обращению:

— Конечно, слово дано — не воробей.

— Тогда договорились, завтра ты зайдёшь за мной! Я пойду готовиться! — Янь Чжо обратился к Се Линьюаню:

— Красавчик, видишь, есть кто-то сильнее тебя.

С этими словами он весело вышел.

Как только Янь Чжо ушёл, лицо Се Линьюаня потемнело:

— Лю Цянье, что ты задумал?

Лю Цянье покрутил чашку в руках:

— Се Линьюань, почему мне кажется, что ты видишь мои мысли?

— Я не вижу. Но я скажу тебе: Янь Чжо — душа Янь Яня, а значит, и моя. Я считаю тебя другом, Лю Цянье, если ты действительно считаешь меня другом, прошу, не причиняй вреда Янь Чжо.

Лю Цянье улыбнулся:

— Не волнуйся, мне жалко.

— Листья, здесь в горах есть дикие звери?

Янь Чжо и Лю Цянье шли друг за другом по лесной тропе, время от времени перекидываясь словами.

— Здесь в горах инь и ян гармонично сочетаются, взаимно смягчают и преобразуют друг друга. Даже крупные животные здесь миролюбивы и добры.

Янь Чжо заинтересовался:

— Здесь так много животных, можно поохотиться? Я ведь силён!

Лю Цянье вдруг остановился, повернувшись к Янь Чжо, его взгляд стал холодным и серьёзным:

— Господин Янь, ни в коем случае, и больше не произноси слова «охота».

Янь Чжо, услышав, как Лю Цянье называет его «господин Янь», понял, что тот действительно рассержен, и поспешно ответил:

— Ладно, ладно, не буду, только не злись.

Лю Цянье, чувствуя себя немного виноватым, смягчил голос:

— А Чжо, прости. Но знай, что благосостояние семьи Лю, наша гордость — вино, всё это дают нам эти горы. Животные здесь — защитники семьи Лю, наша вера. Сотни лет мы не смели проявлять жадность или неуважение, и только благодаря этому получали множество даров.

Янь Чжо, хотя и не до конца понял, игриво улыбнулся:

— Листья, твои мудрые слова мне не совсем ясны, но я послушаюсь и буду хорошо относиться к здешним существам.

Лю Цянье подошёл и похлопал его по плечу:

— А Чжо, спасибо. Устал? Давай отдохнём.

Они сели под деревом, и Янь Чжо вдруг тихо засмеялся. Лю Цянье не выдержал и легонько

стукнул его по голове:

— Чего смеёшься?

Янь Чжо поднял голову, озорно глядя на него:

— Листья, скажу, только не сердись.

— Говори.

Янь Чжо придвинулся ближе:

— Ты, когда меня отчитывал, очень похож на красавчика.

— Се Линьюаня? — Лю Цянье усмехнулся. — Это неплохо.

— Ха-ха, ты не сердишься? Если бы мой старший брат услышал, он бы точно меня пнул!

— Почему?

— Ну как же, его Сяо Юань уникален.

Янь Чжо задумчиво улыбнулся:

— Но красавчик и правда силён. С тех пор как он появился, мой старший брат, который всегда был как старик, теперь улыбается почти каждый день. Улыбается больше, чем я за всю жизнь видел. Он теперь всё больше напоминает ребёнка, то и дело лупит меня.

Янь Чжо ненадолго замолчал, затем тихо сказал:

— За всю свою жизнь я только после появления Се Линьюаня почувствовал, что он стал жить как человек.

— Встретив свою любовь, даже самый суровый человек станет мягче.

Янь Чжо посмотрел на Лю Цянье и вдруг громко рассмеялся:

— Ладно, листья, не зазнавайся! Старший брат и красавчик постоянно мне мораль читают, ты уж не начинай!

<http://bllate.org/book/15548/1413604>